

Смирнова Людмила Викторовна
Участник проекта "Я из прошлого протягиваю мост..." "

В 1949 году закончила Ульяновский Государственный Педагогический институт, физико-математический факультет. Работала учителем математики, физики, электротехники, астрономии, участвовала в создании и апробировании экспериментального учебника физики в процессе сотрудничества с Академией Педагогических Наук. В течение 20-ти лет была завучем старших классов. Педагогический стаж 40 лет. Имею звание Отличник народного просвещения, Отличник гражданской обороны, Ветеран труда, медаль "За трудовое отличие".

На протяжении 10-ти последних лет являюсь секретарём Секции по связям с предприятиями города в составе Комитета ветеранов труда Городского Совета ветеранов ВОВ и труда.

К 75-летию Большого террора

Большой террор — период массовых репрессий и политических преследований в СССР в 1937—1938.

Название дано по книге американского автора Р. Конквеста «Большой террор» (англ. *The Great Terror*).

Мы часто слышим, что о тяжёлом прошлом нашей страны нужно помнить, для того чтобы оно не повторилось. Но можно ли «учиться у

истории»?

И если да, то как нам учиться у нее?

Какая память о прошлом может стать по-настоящему созидательной?

Две исторические беды XX века – война и репрессии – обрушились на головы и плечи народа нашей страны.

Война и репрессии. Почему эти беды соизмеримы и сопоставимы?

Соизмеримы, потому что как до сих пор точно не установлено количество погибших во время ВОВ, так же точно и не установлено количество жертв необоснованных политических репрессий.

Сопоставимы, потому что и в том, и в другом случае люди пострадали от государства. Во время войны причиной гибели людей было нашествие чужого государства - фашистской Германии. И заслуженным почётом, вниманием и поддержкой своего государства пользуются участники ВОВ и люди, пережившие блокаду Ленинграда. Мы отмечаем трагические даты начала ВОВ, начала блокады. Мы празднуем День Победы и день снятия блокады. Мы посещаем памятники Цветок жизни и Разорванное кольцо на подступах к Ленинграду.

А от репрессий люди пострадали вследствие агрессии своего родного государства по отношению к собственному народу. По воле тоталитарного государства был уничтожен цвет нации. Погибли самые талантливые люди, расстреляны, замучены в застенках, сгнили в лагерях, замёрзли на лесозаготовках выдающиеся военачальники, представители технической интеллигенции, медицинской науки, люди творческого труда, простые честные труженики.

До сих пор известны не все имена учёных, работавших в закрытых засекреченных лабораториях, благодаря которым достигнуты выдающиеся успехи в освоении космоса, в развитии атомной энергетики. Известны имена только творческой интеллигенции: Солженицын, Лихачёв, Вадим Козин, Лидия Русланова, Георгий Жжёнов, Папанов, Плисецкая.

В большей степени от репрессий пострадали Москва и Ленинград. Но ни в Москве, ни в Санкт-Петербурге нет достойного памятника жертвам

репрессий. А вот в Казахстане – есть. Это арка скорби. У нас только есть закладной Соловецкий камень на Троицкой площади и Левашовская пустошь, существование которой как места массовых расстрелов было засекречено до 1989 года.

Вместо того, чтобы покаяться и попросить прощения у собственного народа, поддержать немногих оставшихся в живых, государство придерживается политики замалчивания и искажения исторических фактов. Даже на сооружение храма в память о невинно погибших мы собираем деньги из своих средств.

Между тем, проблема Большого террора для людей, живущих в XXI веке, остается актуальной. Сталинский террор признан системообразующим фактором, оказавшим огромное влияние на все сферы жизни и деятельности государства и общества.

Только за 1937-1938 годы арестованы полтора миллиона человек. Расстреляны около 800 тысяч. Цвет нации был уничтожен. Осталась выжженная пустыня.

В мирные для СССР годы народ понёс такие потери, как будто шла гражданская война.

Одним из миллионов людей, попавших в эту страшную человеческую мясорубку, стал мой отец, Десятков Виктор Петрович. Он родился и вырос в Сибири, в городе Томск. Там же окончил институт железнодорожного транспорта и был по распределению отправлен на Дальний Восток. Как талантливый специалист и организатор, он уже в 33-летнем возрасте занимал пост начальника отделения движения крупнейшего железнодорожного узла Куйбышев-Восточная (ныне это город Белогорск).

Родители в начале 1937 года

Из чувства зависти его ближайший «друг» написал на него донос о его, якобы, сотрудничестве с иностранной агентурой с целью нанести ущерб народному хозяйству и подорвать основы советской власти. У отца был личный служебный вагон, в котором он и был арестован органами НКВД во время одного из служебных объездов вверенного ему участка железной дороги.

Счастливая семья

Нас с мамой и бабушкой (матерью отца) выселили из служебной квартиры с конфискацией имущества. Бабушка уехала к дочери, младшей сестре моего отца, а мы с мамой поселились на окраине города в большой семье другой моей бабушки – маминой матери.

Их не били, не вязали,
Не пытали пытками.
Их везли, везли возами
С детьми и пожитками.

А кто сам не шёл из хаты,
Кто кидался в обмороки,
Милицейские ребята
Выводили под руки.

*(из поэмы
А.Твардовского "Страна Муравия"-
строки, не пропущенные цензурой.)*

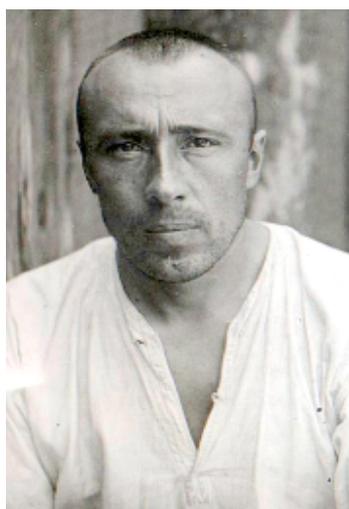
Трудно сказать, кому досталось больше: блокадникам, малолетним узникам или жёнам и детям репрессированных. Только при вмешательстве Конституционного суда Российской Федерации и его решением №103-0 от 18.04.2000 г. дети, оставшиеся в несовершеннолетнем возрасте без попечения родителей, призваны подвергшимися политическим репрессиям и реабилитированы.

Добрые люди подсказали маме, что ей следует оформить развод и отвезти меня в другой город, т.к. семьи репрессированных подлежат аресту. Мама так и поступила: оформила развод с отцом и увезла меня в Ростов-на-Дону, где жила одна из её трех сестёр.

На протяжении 4-х лет, уже не будучи женой папы, мама систематически регулярно писала письма-обращения во все возможные инстанции. Это ли повлияло, или то, что доносчик себя скомпрометировал, но в 1941 году отец был реабилитирован, несмотря на то, что сначала был приговорён к расстрелу, потом – 10 лет без права переписки, выслан на Колыму, где работал на лесозаготовке, потерял зубы из-за цинги и приобрёл язву желудка и двенадцатиперстной кишки и язвы на ногах.

Апрель 1937 года
Отец до ареста

Ноябрь 1937 года
Отец в следственном изоляторе

После реабилитации ему было предписано обо всём забыть, никому ничего не рассказывать и в автобиографии даже не сообщать о том, что он был репрессирован.

Много времени прошло после тех страшных событий. Кто-то вернулся из лагерей, ссылок домой. Выросли новые поколения. А раны, нанесенные репрессиями, до сих пор не заживают. Слишком тяжелыми были испытания, особенно для детей «врагов народа». Главная проблема – это страх, который мы до сих пор не можем из себя выдать. Мы до сих пор пожинаем плоды Большого террора.

30 октября 1991 года День памяти жертв политических репрессий был внесен в реестр официальных памятных дат России.

15 лет назад в Ленинграде была учреждена **Ассоциация жертв необоснованных репрессий**, в состав которой я вхожу в качестве координатора по Невскому району.

1.10.2012-19.11.2012